

Петрарка — Lurkmore

«А Байрон прав, заметив хмуро,

Что мир обязан, как подарку, Тому, что некогда Лаура Не вышла замуж за Петрарку.

»

— Губерман

«Лучше всех о любви пишет тот, кто испытал её только в мечтах. »

— Аркадий Давидович

Франческо Петрарка (лат. *Franciscus Petrarca*, ит. *Francesco Petrarca*) — средневековый макаронный **нерд**, заслуживший всемирную известность тем, что в течение жизни вождедел **одну тян**, у которой находился во **френдзоне**, тем не менее, упорно посвящая ей **любовные** стишки. Петрарка стал первым европейским поэтом, воспевшим простые человеческие отношения: до него писатели уделяли больше внимания **божественному**, так что неспроста филологи видят в герое статьи предтечу гуманизма и Ренессанса.

Смотрит на дрочеров с немым укором

Детство, отрочество, юность

Малой родиной Франческо был Ареццо, куда из Флоренции **в три шеи** выпроводили его бату-**нотариуса** Пьетро ди сер Паренцо по кличке Петракко за участие в партии гибеллинов ака «**белых**». К слову, в один год с Пьетро из будущей колыбели Возрождения выпиздили и **Данте**. На дворе стояла эпоха **Авиньонского пленения пап**, когда приподнявшаяся с колен **Франция** стала нагибать соседние романские княжества и даже Рим, даже **Папу**, даже **Аллаха** — святой престол был перенесён в городок Авиньон в провансальской глуши, куда в скором времени переехали и родители девятилетнего Петрарки.

В авиньонской **школе** маленький Франческо быстро освоил **латынь** и начал взахлёб читать **древнеримскую** классическую литературу. Особый интерес вызвали у него **похождения полководца Сципиона Африканского** — именно тогда Петрарка загорелся идеей стать поэтом, аки Вергилий, дабы описать подвиги великого соотечественника в поэме «**Африка**». К сожалению, труд всей жизни Петрарка так и **не завершил**, но вовсе не «**Африке**» суждено было стать произведением, прославившим поэта в веках. Франческо хотел в совершенстве **овладеть** и древнегреческим языком, поскольку любимые им старые писатели шпрехали по-эллиньски свободно, как на втором родном, и считали латынь в сравнении с речью эллинов невыразительной. Но что-то не срослось.

Папский дворец в Авиньоне

По настоянию отца, видевшего в сыне продолжателя семейного дела, после школы Петрарка поступил на юрфак в Болонский **университет**, но работа **в синекуре** не прельщала юного книжного червя, и после смерти отца он решил стать священником, продолжить обучение, ознакомиться с **философией** и банально найти кров с пищей, так как Пьетро Петракко не оставил сыну в наследство ничего, кроме рукописей Цицерона. Поскольку продавать **опиум для народа** — занятие весьма непыльное, у Франциска было много времени для занятия графоманией.

Вернувшись в Авиньон, **молодой и талантливый автор** влился в местную **тусовку**, где познакомился с Джакомо Колонна, выходцем из семьи **мажоров**, которому стихи Петрарки пришлись до того по нраву, что он согласился быть спонсором юного дарования. Но вскоре тихой беззаботной жизни придворного поэта пришёл конец.

Лаура

Я готов целовать песок,

по которому ты ходила.
Я припадал к ее стопам в
стихах,
Сердечным жаром
наполняя звуки,
И сам с собою пребывал в
разлуке:
Сам — на земле, а думы
— в облаках.

«Власы — как злато; брови — как эбен;

Чело — как снег. В звездах очей угрозы Стрелка, чьим жалом
тронутый — блажен.

Уст нежных жемчуг и живые розы — Умильных, горьких жалоб
сладкий плен... Как пламя — вздохи; как алмазы — слёзы.

»

«— Вот, послушайте, как великий пиит прощается с предметом сердца
своего.

— Не буду этого слушать. — Почему? — Не нравится. — Как это не
нравится? Это великий Петрарка... — Ну и бог с ним. — С Петраркой?
— С Петраркой. У Петрарки своя тётушка была, это её забота. А ты у
меня единственный племянник. И вот что я тебе скажу. Ежели ты
человек — люби человека. А не придумывай мечту какую-то,
понимаешь ли, бесплотную, прости господи!

»

— *Формула любви*

Спустя год по приезде в Прованс Петрарка встретил девушку, изменившую его жизнь. Будучи двадцати
двух лет от роду, 6 апреля 1327 года — эта дата навсегда врежется в его память — в соборе Святой Клары
он увидел её, сидящую на скамье во время богослужения, и влюбился с первого взгляда. Через знакомых
Петрарка узнал, что её зовут Лаура, и с тех пор поэт не знал покоя, ибо каждый день стоял перед ним
этот образ неземной красоты и душевной чистоты, нерукотворным памятником коему стали **более 300
сонетов**.

Учёные до сих пор спорят о личности Донны — существовала ли она на самом деле или была лишь **плодом
фантазии автора**. Сам Петрарка утверждал, что она была телесна, однако в поздних стихах, где
(*спойлер: Лаура уже умерла*), **вайфу** посещает его во снах и **наяву** в форме нематериального образа. Так
или иначе, мы вынуждены согласиться с Петракой в вопросе об её историчности, поскольку Лаура в
стихах Петрарки кажется даже более живой и настоящей, чем какая-нибудь **шмара**, целыми днями
смотрящая мелодрамы и посящая фоточки на **Одноклассниках**.

Лаура так и не ответила воздыхателю взаимностью, поскольку уже была помолвлена с неким дожем, за
которого **и вышла замуж** впоследствии, **нaroжав ему
11 детей**, после чего умерла в бальзаковском возрасте,
ослабленная болезнью. **Good night, sweet princess**.
Петрарка пережил её на двадцать шесть лет, но
чувство его не угасало на протяжении всей жизни.

сабж о своей нерешительности

Когда муза была ещё жива, набожный **затворник** не
только не пытался увести её у мужа, но и заговорить-
то с ней стеснялся, довольствуясь лишь тем, что может
лицезреть её неподалёку и изредка ненароком ловить
взгляд чаровницы. Снедаемый страстью Франциск
переехал в Воклюз: с глаз долой — из сердца вон, но
там он лишь убедился в невозможности бегства от
себя. Шестнадцать лет разлуки с любимой породили

большинство стихов, обессмертивших имена Лауры и Петрарки. В общем и целом, такая любовь стала **эталон**ом любви неразделённой и **задротской** в противоположность любви плотской и **ни к чему не обязывающей**.

Фанарт де Садов

Существует версия, что той самой™ Лаурой была Лора де Нов, а дожем был граф Гуго II де Сад. Да-да, женщина, считаемая Франческо Петраркой образцом христианской добродетели, возможно, по иронии судьбы, была пра-(...)-прабабкой **одного** **небезызвестного** **маркиза**. Сам Донасьен Альфонс в **заклучении** не раз видел Лауру во влажных снах,

и дело пахивало **инцестом**, но **так ли уж это отвратно?** На достоверность этого мнения указывает сонет поэта, найденный при раскопках могилы Лоры де Сад. Разумеется, иметь среди предков такую особу — большая честь, и семейство де Садов всячески эксплуатировало образ покойной, заказало её портрет и недвусмысленно намекало своим гостям, что именно их Лаура была объектом воздыханий и вдохновения Петрарки.

Поздние годы

«Ты знаешь, песня, что мои слова

Не могут передать и сотой доли Того, что сердцу чувствовать дано:
Лишь думам суждено Ослабить чувство нестерпимой боли Уже
давным-давно Разлука бы свела меня в могилу, Когда бы в грезах я не
черпал силу.

»

Воклюзский период творчества принёс Петрарке всеевропейскую известность, и он получил сразу три предложения короноваться лавровым венком — из Парижа, Рима и Неаполя, бывшего в ту пору столицей Королевства Обеих Сицилий. Удостоиться такой награды было сродни получению Нобелевки по литературе в наши дни. Для сравнения, при жизни Данте Алигьери на его главу венок не возлагали, приписав ему лавры великого поэта задним числом на живописных портретах, так что Франческо Петрарка стал первым **официальным**™ королём поэтов. Благодаря этому случаю, поэт вышел из уединения и отправился путешествовать по континенту. Петрарка в течение жизни объездил не только всю Францию с Италией, но посетил также **немецкие лены** вплоть до Праги. Долго гостил поэт у Сицилийского короля, умолявшего гения остаться в Неаполе на ПМЖ и принять венок из его рук, но Франциск решил не изменять Риму с другими городами, и в 1341 году был торжественно

«Лелея мысль, что гонит
одинок

Меня бродить по свету, я
грущу О той, кого мучительно
ищу, Чтобы, увидя, каяться
глубоко.

И вот опять она чарует око. Но
как себя от вздохов защищу?
Та, перед кем душою трепещу,
— Амуру недруг и со мной
жесток.

И всё же, если не ошибся я, То
проблеском живого
состраданья Согрет её
холодный, хмурый взгляд.

И тает робость вечная моя, И
я почти решаюсь на
признанья, Но вновь уста
предательски молчат.

»

— Сонет CLXIX, пер. Е. Солоновича

От лавра не уйти мне никуда:
Мой первый лавр — досель моя отрада,
И сердцу меньших радостей не надо.

увенчан лавром в Капитолии. Для Петрарки это событие стало вдвойне приятным, ведь благородный лавр, по понятным причинам, был его любимым растением.

Вдоволь накатавшись по Италии, Петрарка возвратился в Воклюз. Будучи пламенным итальянским патриотом, Франческо считал сформировавшийся к XIV веку итальянский народ наследником древних латинян и ратовал за объединение Италии ещё до того, как это стало мейнстримом во времена Гарибальди. Петрарка поддержал авантюру Кола ди Риенци, мечтающего запилить **новую республику**, и посвятил ему политическую канцону «Высокий дух, царящий в этом теле». За это **гражданин поэт** впал в немилость у **семьи** Колонна, опасавшихся за своё влияние, и вынужден был вновь скитаться по Апеннинам, где встретил много новых друзей, в том числе Бокаччо. В Воклюз поэт более не вернулся, поскольку новый папа-мракобес посчитал Франческо **волшебником**, и в пригороде Авиньона **ничего хорошего** невольника чести не ждало.

Последние годы жизни Петрарка провёл в разъездах, к чему его обязывала должность посла, полученная в Милане при дворе герцога Висконти. В 1361 пожилой Франциск оставил Милан и поселился в Венеции, где жила его незаконнорожденная дочь с мужем. Да, сан священника и любовь к Лауре не помешала ему настругать двоих бастардов от разных дам, **хаоситы** поймут. Скончался писатель в деревушке Арква за день до семидесятилетнего юбилея. Утром его обнаружили как бы спящим в своём кабинете за письменным столом над неоконченным жизнеописанием **Цезаря**.

Особенности творчества

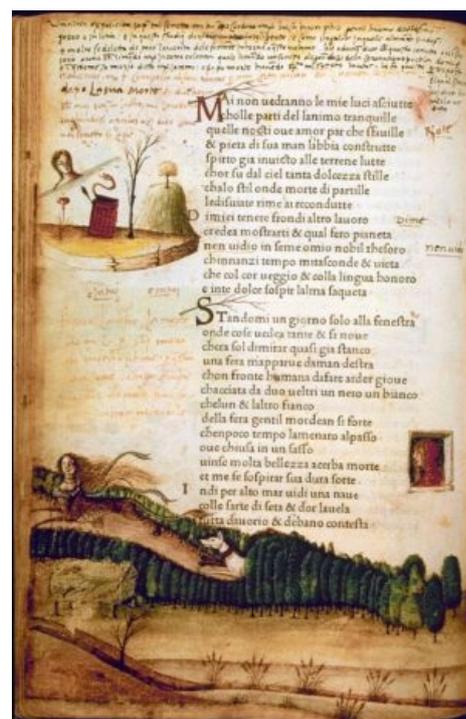
«Любовь не терпит принуждения, одно слово — и всё блаженство исчезнет! Мог ли бы Петрарка в узах **брака** любить свою Лауру так пламенно? Ах нет! Воображение его не произвело бы ни одного из тех нежных сонетов, которыми я восхищаюсь.»

— Карамзин

Несмотря на то, что Петрарка считается итальянским поэтом, большинство его сочинений написано на классической латыни, причём проза давалась ему ничуть не хуже стихосложения. Франческо восхищался древнеримской культурой и считал свои сочинения на мёртвом языке более важными, нежели проникнутые чувственным жаром любовные писульки на **volgare**. Итальянский тех времён и представлял собой не что иное, как пропущенную через мозги быдланов и засоренную диалектизмами латынь, потому и назывался «вульгарным» (**volgare**), а признаком образованности считалось умение говорить на чистой латыни. ЧСХ, читатель ещё при жизни автора оценил именно сонеты к Лауре. Сей **новояз** был изобретён отнюдь не Петраркой: именно на нём читали свои опусы **барды** и трубадуры, разъезжающие по итальянским городам и весям. Франческо лишь огранил алмаз романского просторечия, придал ему стихотворную форму и открыл итальянскому языку дорогу в большую литературу. Такую же услугу **Пушкин** сослужил русской словесности.

Большая часть стихов на вольгаре вошла в сборник **Canzoniere**, составленный исследователями творчества Петрарки уже после смерти последнего. Сонеты делятся в нём на две большие части — посвящённые Мадонне Лауре при жизни и «**постмортем**». В своём «Письме к потомкам» пиит упоминал, что страсть к Лауре со временем притушили годы, её кончина и увлечение автора **гуманитарными науками**. Действительно, несмотря на горемычное описание своей юдоли, характерное для петраркиных сочинений в целом, стихи «На жизнь Мадонны Лауры» более жизнерадостны и внушают надежду на счастье здесь и сейчас. Сонеты же на её смерть проникнуты горечью утраты, и лишь возможная встреча героев в следующей жизни удерживает страдальца по сю сторону. Помимо «Книги песен», в итальянское наследие поэта входит также поэма «Триумфы», написанная в другой стихотворной форме, проходящей на «Божественную комедию». В ней Петрарка поёт отнюдь не дифирамбы возлюбленной, но **моралфажескую** оду о преодолении телесных страстей для достижения духовного **бессмертия** в вечности.

На латинском языке Петрарка писал главным образом научные труды — историческую поэму «Африка» с автобиографическо-философским трактатом «Моя тайна» — и письма к друзьям, поскольку знание *lingua latina* считалось признаком **учёности и хорошего тона**. В «Моей тайне» сам Франциск ведёт беседу с **Блаженным Августином**, богословские труды которого казались писателю интереснее и глубже пустого словоблудия **томистских схоластов**. Августин призывает ГГ отринуть все чувства и обратить свои взоры к **Богу**, на что Франциск ему возражает — Лаура **уже не человек**, а нечто большее, как сошедший на грешную **Землю** ангел, и именно ей суждено вести несчастного книгочея к познанию вечных истин. Не

Канцоньер XV века издания

случайно Лауру многие сравнивают с Беатриче, устроившей Данте экскурс по раю.

Да, собственно, и сам Петрарка написал об этом в одном из поздних сонетов:

Восхитила мой дух за грань вселенной

Тоска по той, что от земли взята;
И я вступил чрез райские врата
В круг третий душ. Сколь менее надменной

Она предстала в красоте нетленной!
Мне руку дав, промолвила: «Я та,
Что страсть твою гнала. Но маета
Недолго длилась, и неизреченный

Мне дан покой. Тебя лишь возле нет, —
Но ты придешь, и дальнего покрова,
Что ты любил. Будь верен; я — твой свет».

Что ж руку отняла и смолкло слово?
Ах, если б сладкий все звучал привет,

Земного дня я б не увидел снова!

Петрарка как мем

«Ваяет Петрарка Лауру —

Богиней становится глыба, У мастера руки дрожат, И губы кривит его
лыба.

Любовь умирает первой, Последней умирает надежда! А похоть не
умирает, Не умирает никогда!

»

— Пример некошерного употребления^[1]

«Я видел, что нежное чувство расцветает в её
сердце, как вешняя роза, и невольно припоминал
Петрарку, сказавшего, что «невинность так часто
бывает на волосок от гибели». »

— *Достоевский*

«Суждения обо мне людей будут многообразны, ибо почти каждый
говорит так, как внушает ему не истина, а прихоть, и нет меры ни
хвале, ни хуле. »

— *Письмо к потомкам*

Петрарку неспроста считают родоначальником современной поэзии: тот же Данте хоть и писал на итальянском языке, но про дела духовные, Франческо же кагбе вновь открыл Европе светскую литературу. В Средние века поэты и раньше обращались к мирским мотивам — вспомнить хотя бы «Витязя в тигровой шкуре» Руставели или рубаи **Хайяма**, — но Европа в те годы плотно угорела по христианству и не могла предложить чтиво такого же уровня. До тех пор, пока не появился Петрарка.

Последующие поколения лириков почитали поэтику Петрарки за образец чистой любви на все времена. Вдохновение в его сонетах находили такие корифеи мировой литературы, как Шекспир, баловавшийся в свободное от театра время пописыванием сонетов,

«Триумф Венеры» кисти Буш

Шатобриан и Джордж Гордон Байрон. Собственно, действие «Ромео и Джульетты» тоже не случайно развернулось в XIV веке. В период **чинквеченто** для подражателей творчеству Петрарки даже был введён термин «петраркизм». Среди русских поэтов в увлечении оным были уличены главным образом поэты Серебряного века, Вячеслав Иванов и Мандельштам, сами переводившие на русский множество сонетов.

«Триумф Велеры» кисти Душе, иллюстрирует поэму «Триумфы»

Но чрезмерное увлечение лирикой сабжа сыграло с его наследием недобрую шутку. Сравнение тайного воздыхателя, которому дама сердца не отвечает взаимностью, с великим итальянцем давно набило оскомину и стало изъезженным штампом неумелых романтиков, упрощающих в своих **писательских опытах** реальное положение дел. Отчасти это связано также с невысоким качеством некоторых переводов: ведь жил Петрарка столетия назад, и множество отсылок в его произведениях окажутся нашим современникам непонятными — но это ещё полбеды. Переводы сабжа на русский XVIII — начала XIX вв. грешат ремесленным качеством, поскольку сама русская литература тогда ещё находилась в процессе становления, да и переводчики не особо въезжали в суть. Переводы Иванова в данном плане читабельнее, но в них много лютой отсебятины, собственно Иванова в них больше, чем Петрарки. Идеальным вариантом было бы читать великого поэта в оригинале, но учить ради этого латынь с итальянским желающих найдётся немного. Ну разве что такие задроты, как сам Петрарка.

Фанаты романского гуманиста имеются и в наши дни. Например, **Стас Давыдов** ко всем выпускам своей передачи добавляет тег «петрарка» в надежде, что после просмотра петросянских роликов **малолетние зрители** возьмутся за ум и начнут запоем читать классическую поэзию.

См. также

- Данте
- Есть одна тья
- Дружба между мужчиной и женщиной
- Ламповая тья
- Тульпа

Ссылки

- Автобиографическая проза Петрарки
- Томашевский. «Франческо Петрарка»
- Ян Парандовский. «Петрарка»
- Бердников. «Заметки на полях переводов Петрарки»
- Хлодовский. «Франческо Петрарка и гуманизм треченто»

Примечания

- ↑ **Говнари** из группы «Оргазм **Нострадамуса**» путают сабжа с **Пигмалионом**, тоже пиздострадальцем, но мифологическим и по созданной им же из слоновой кости **тульпе** статуе.

Графоман

Dsa69 Аверченко Айн Рэнд Акунин Александр Никонов Александр Солженицын Аллен Карр Арбатова Аркадий Давидович Асов Багиров Белобров-Попов Беркем аль Атоми Болашенко Бомарше Борис Соколов Бригадир Бродский Рей Брэдбери Михаил Булгаков Бушков Вадим Чернобров Вася Ложкин Веллер Владимир Высоцкий Владимир Сорокин Вольтер Галковский Гарри Гаррисон Глуховский Лавкрафт Голубицкий Григорий Горин Гриценко Гришковец Даниил Хармс Денис Черевичник Дивов Дидро Дмитрий Горчев Довлатов Донцова Достоевский Евгений Понасенков Евгений Шестаков Еськов Жан-Жак Руссо Женя Духовникова Иван Охлобыстин Игорь Губерман Илья Кормильцев Илья Масодов Илья Эренбург Истархов Карел Чапек Карлос Кастанеда Кафка Кен Кизи Стивен Кинг Клайв Баркер Климов Кобра киллер Константин Крылов Ольга Корженёва Коэльо Крапивинский мальчик Купцов Лавей Латынина Леонид Каганов Лесь Подервянский Ежи Лец Ли Вонг Ян Линор Горалик Льюис Кэрролл Макс Фрай Максим Калашников Маркиз де Сад Махмуд Отар-Мухтаров Маяковский Минаев Михаил Жванецкий Набоков Начинаящий писатель Невзоров Юрий Никитин Нострадамус Олдос Хаксли Олег Т. Омар Хайям Пейсатель Пелевин Переслегин Пернилла Стальфельт Ник Перумов Петр Мамонов Петрарка Эдгар Аллан По Протопопов Проханов

